

к  
К 63.362.2  
715

---

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ  
ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

---

**Т о м I**

**СОСТАВИТЕЛИ:**

**ПЫРКИН Н. В.,**  
научный редактор

**МАТРОСОВ И. М.,**  
редактор-составитель

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

**Пыркин Н. В.,**  
председатель

**Миронов Г. В.,**  
заместитель председателя

**Матросов И. М.,**  
ответственный секретарь

**Члены редколлегии:**

**Выйкин А. В.,**  
**Григорьев Н. А.,**  
**Максимов В. И.,**  
**Михайлов В. М.,**  
**Кондратьева Р. А.,**  
**Кузнецов М. М.,**  
**Павлов В. П.,**  
**Павлов Л. А.,**  
**Тимофеев И. Д.,**  
**Юрьев Э. М.**

---

**ИХ ИМЕНА В СЕРДЦЕ НАРОДНОМ**

---

**ПАМЯТЬ**

ла упор на взаимодействие с широкой общественностью. Постоянная деловая связь осуществлялась с Редколлегией Всероссийской Книги памяти, компьютерным центром Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИДАД), региональными редколлегиями России и СНГ. О характере своей деятельности рабочая группа регулярно информировала население, помещая в газетах обзорные статьи с анализом хода работы по сбору материалов о погибших в разрезе городов и районов. Подготовка Книги памяти, нерешенные вопросы, связанные с её изданием, освещались в выступлениях по республиканскому радио. Чтобы активизировать поиск тех, кто числится без вести пропавшим, а также тех, чье место, дата гибели до сих пор неизвестны, на страницах республиканских и многих районных газет была введена рубрика «Их имена — в Книге памяти». Там публиковались сведения, полученные из военных архивов и военкоматов, из тех мест, где шла война. К сожалению, в некоторых из них не были указаны или неточно названы место гибели или год рождения павшего в бою.

Содержались и другие неточности. Однако газетные публикации помогли устранить их. Родные сообщали недостающие данные в рабочую группу Книги памяти или же в редакцию. Таким образом удалось уточнить данные сотен солдат, ранее считавшихся без вести пропавшими или числившихся в списках погибших без определенных сведений.

Нашлось немало энтузиастов, которые самостоятельно, не жалея сил и времени, вели сбор материалов о погибших в разрезе сельского Совета или же родной деревни. Назовем лишь некоторых из них. Это — краеведы П. Таллеров и Г. Савельев, ветеран А. Русов и др. Сердечное им спасибо!

\* \* \*

Невелика по территории Чувашская Республика. Если взглянуть на карту страны, то по сравнению с другими она вроде бы совсем и незаметная. Однако вклад чувашского народа в общую борьбу за свободу, честь и независимость Родины оказался немалым.

С самого первого дня, с 22 июня 1941 года, когда полчища гитлеровцев обрушились на нашу страну, Чувашия вместе со всей страной встала на её защиту. Общее настроение людей в те тревожные дни точно выразила жена председателя Малды-Кукшумского колхоза Вурнарского района Кудряшова. Провожая мужа на фронт, она ему сказала: «Иди, защищай Родину, бей беспощадно фашистских кровожадных собак. А мы здесь ударным трудом, высокими урожаями будем помогать Красной Армии. Помни, ты идешь защищать Родину, своих детей, наш колхоз. Помни, у тебя дома остается трое детей. Они тебя хотят видеть честным воином Отечественной войны. Будь мужественным, стойким и беспощадным к врагам, осмелившимся осквернить нашу священную землю».

А вот другой пример, свидетельствующий о том, какой патриотический порыв сердец вызвала опасность, нависшая над страной. Один из шестерых братьев Смирновых из д. Малые Тюмерли Ядринского района, Александр, узнав о начале войны, в республиканскую газету направил такое письмо:

«Мы — братья Смирновы — Михаил, Александр, Марк, Палладий, Николай и Василий, считаем себя мобилизованными на выполнение исторической задачи — разгрома и полного уничтожения фашизма.

Из шести братьев два — Палладий и Марк — уже находятся в действующей армии.

Все мы имеем определенную военную подготовку. Среди нас есть шофер, сапёр, артиллерист, автомеханик и стрелок. Мы, братья Смирновы, даем клятву сражаться с врагом, не щадя своих сил, а если потребуется — отдать за Родину и жизнь».

Братья Смирновы сдержали свою клятву. Все шестеро храбро сражались с проклятым врагом. Во имя победы Александр, автор того письма, пал смертью храбрых под Витебском. Василий получил контузию, Марк — тяжелое ранение. Подвиги братьев Смирновых были отмечены более чем двадцатью правительственными наградами.

В грозный час испытаний так поступал каждый, кому дорога была свобода Родины. За четыре года войны чувашский народ на борьбу с врагом послал более 208 тысяч лучших своих сыновей и дочерей — пятую часть населения республики.

Начиная войну, Гитлер на границе с СССР сосредоточил 103 из 190 дивизий, выделенных для нападения на нашу страну. Красная Армия имела в первом эшелоне (на глубине до 50 км от границы) — 56 дивизий, а всего на территории западных приграничных военных округов (Прибалтийского, Западного и Киевского Особых, Ленинградского и Одесского) — 170. При этом к моменту вторжения германских войск наши войска не были полностью приведены в боевую готовность. Большинство дивизий первого эшелона армий прикрытия находились в учебных лагерях, удаленных от запланированных рубежей развертывания на 8—20 км. Непосредственно вблизи западных границ размещалось сравнительно небольшое количество частей и соединений.

Драматически сложилось для нас начало войны: за три недели после её начала враг продвинулся на 450 километров на Ленинградском направлении, на 600 — на Смоленском и 350 — на Киевском. Отражая первый удар гитлеровских отборных войск, на всех направлениях боев части Красной Армии проявили исключительное мужество, отвагу и самоотверженность, оборонялись упорно, стремясь удержать каждую пядь родной земли. Насмерть стояли пограничники. Более месяца сражался немногочисленный гарнизон Брестской крепости. Проявили чудеса храбрости и отваги танкисты под Бродами, Луцком и Ровно. Яркой страницей истории Великой Отечественной войны стала и героическая оборона наших войск в районах Перемышля и Лиепай, на подступах к Борисову и Могилёву.

Начальный период Великой Отечественной войны, продолжавшийся с 22 июня до середины июля 1941 года, принес огромные потери. Из 170 дивизий Красной Армии, расположенных на западной границе, в ходе ожесточенных боев и беспорядочного отступления были разгромлены 28, а 72 дивизии лишились половины личного состава и техники. Мы потеряли 850 тысяч человек, около 3,5 тысячи самолетов, очень много танков, 9,5 тысяч орудий.

В ходе войны, длившейся 1418 дней и ночей, было немало и других неудачных сражений. Каждое из них приносило большие потери в людях и боевой технике. И не было ничего горше, чем отступление в первые месяцы войны до Москвы и Ленинграда, Волги и Кавказа. Гитлеровское нашествие принесло нашему народу невиданные страдания, муки и лишения. Но война с первых же дней выявила высокий моральный дух советских людей, глубокое понимание ими того, что судьба Родины — в руках каждого. И в самые трудные дни тех, кто сражался на фронте и трудился в тылу, не покидала вера в победу, вера в торжество нашего правого дела.

Уже в сорок первом году стало ясно, что план Гитлера на молниеносную победу потерпел крах в результате героического отпора, который враг встретил повсеместно. Проявляя стойкость и героизм, советские воины на всех направлениях вели упорные оборонительные сражения, нанесли гитлеровцам огромный урон, сорвали их коварные замыслы. А разгром немецко-фашистских войск под Москвой (декабрь 1941 — апрель 1942) положил начало повороту в ходе войны, развеяла миф о непобедимости германской армии. Хотя враг здесь потерял 38 дивизий, из них 15 танковых и моторизованных, до полной победы было далеко. Еще предстояли тяжелые сражения под Сталинградом, Ленинградом, Одессой, Севастополем, Новороссийском, Керчью, Тулой, на Кавказе и Курской дуге, Правобережной Украине и в Белоруссии, в Яссо-Кишиневской, Висло-Одерской и Берлинской операциях.

И во всех этих сражениях, больших и малых, как начального периода войны, так и завершающих, на территории стран Юго-Восточной Европы, включая Германию, в одном ряду с воинами других народов и национальностей страны сражались и уроженцы Чувашии. Где бы ни шла схватка с врагом, всюду среди сражающихся были наши земляки. В 1941, отступая от границы и при этом оказавшись в окружении, многие, объединившись в партизанские отряды, повели борьбу с врагом в его тылу. Военная судьба привела некоторых в ряды подпольщиков, и они доступными им методами и средствами наносили немалый урон фашистским гарнизонам. Известны десятки случаев, когда уроженцы Чувашии, бежав из плена, продолжали схватки с врагом в рядах французских, итальянских партизан.

Взяв в руки первый том республиканской Книги памяти и быстро пробежав глазами её страницы, где помещены списки с данными о павших на войне, вы обнаружите: война не обошла стороной ни один населенный пункт республики, она принесла тяжелую боль утраты в каждую вторую семью. Число потерь составляет более 100 тысяч человек — это на республику с территорией 18,3 тыс. кв. км.

При чтении Книги памяти вы обратите внимание и на то, что многие из ушедших на фронт погибли в первую половину войны, когда под натиском превосходящих сил врага приходилось отступать или же обороняться. В списках воинов, не вернувшихся домой с поля боя, немало таких, у которых данные о времени и месте гибели отсутствуют, указано лишь, что «пропал без вести». К сожалению, такие имеются почти во всех населенных пунктах. А родным и близким хочется знать, где и когда погиб близкий им человек, в каких краях захоронен, имеется ли могила. Иные же, выяснив место гибели отца, брата или же других близких им людей, захотят съездить туда, воздать им дань памяти.

В ходе сбора материалов о павших на войне военные комиссариаты и рабочие группы при них старались сделать все от них зависящее, чтобы фронтовая судьба ни одного воина не осталась невыясненной.

Решение о создании республиканской Книги памяти было принято в начале 1989 года, и фактически с этого времени советские органы, военкоматы и широкая общественность, в первую очередь в лице советов ветеранов войны и труда на местах с вовлечением в поисковую работу молодежи и школьников, развернули работу по сбору документов. Была создана редколлегия и рабочая группа при ней.

Время не пощадило документы войны, в том числе так называемые похоронки. В сутолоке жизни кто-то в свое время небрежно отнесся к ним, куда-то подевал, и теперь, когда они потребовались (для уточнения времени и места гибели родного человека), найти не смог. По тем же причинам не сбереглись и солдатские письма. И в архивах военкоматов не вся переписка военного времени сохранилась. Поэтому понятно, почему в списках павших на войне, которые составляли сельские Советы и представили через военкоматы в рабочую группу республиканской Книги памяти, у некоторых солдат не указаны время рождения, место гибели или же захоронения.

Но в военкомат республики все же стали поступать уточненные сведения с тех мест, где шла война. Таким образом были получены необходимые материалы на несколько десятков тысяч воинов, погибших в бою, умерших от ран в госпиталях. На каждого из них на основе этих сведений составлена отдельная карточка, которая будет храниться постоянно.

Те, кто считается пропавшим без вести, могли в их числе оказаться при различных обстоятельствах: исчез в дни отступления части, оказавшейся в окружении, или погиб, пробиваясь к своим; или же, попав в плен, умер в лагере, не выдержав фашистские пытки. По сей день остаются невыясненными факты, где, в каком лагере они содержались и когда умерли. Только недавно, после объединения двух Германий, оттуда в военные ведомства нашей страны начали поступать данные на тысячи советских военнопленных. Из Москвы в адрес чувашской республиканской Книги памяти только в течение 1992—1994 годов поступили сведения на тысячи людей, которые до сих пор считались без вести пропавшими. Теперь мы точно знаем, в каком лагере военнопленных они содержались и где умерли. И все эти сведения занесены в карточки тех, кто до сих пор считался совсем пропавшим.

По многим местам, где грохотала война, разбросаны братские могилы. В них погребено более 300—400 тысяч человек. На обелисках же имена лишь 50—100 тысяч. Имена остальных не установлены.

При наступлении или отступлении, что на войне бывает нередко, в спешке боя трудно было точно установить, кто и где погиб, оформить это соответственно и своевременно сообщить семье. Вот и лежат во многих братских могилах неизвестными сотни и тысячи солдат, в том числе и из Чувашии.

Есть и другая причина того, почему люди, не вернувшиеся с войны, стали без вести пропавшими. В масштабе страны миллионы воинов числятся без вести пропавшими только потому, что место их захоронения неизвестно. Поэтому в Книге памяти в карточках сделана такая запись: «место захоронения неизвестно», или же «место и время захоронения неизвестны». Близким и их родственникам все же хо-

чется точно знать, когда и где они сложили свои головы, осталась ли хоть могила, чтобы побывать там и поклониться праху, исполнить последний долг памяти.

Сотни памятников и обелисков воздвигнуты в городах и селах Чувашии в память о тех, кто отдал жизнь за Отчизну. В Книге памяти каждый из них назван поименно, хотя их могилы разбросаны по всей стране.

Наша земляки героически защищали с самого первого часа войны легендарную Брестскую крепость. Еще по не до конца уточненным данным, на службу в гарнизон Брестской крепости в канун боев туда прибыло около 1000 уроженцев нашей республики. Почти все они сложили свои головы в том неравном поединке. В книге «В Бресте, в 1941-м» рассказано о подвиге лишь немногих из них. К сожалению, до сих пор не удастся установить полную картину упорного сопротивления гарнизона Брестской крепости, ибо в огне сражения погибли и документы. Но все же в памяти родных и близких остались защитники Брестской крепости как символ исключительного мужества. Фамилии людей, оборонявших эту цитадель, будут занесены во все тома Книги памяти. Но большинство числятся как без вести пропавшие. До сих пор нет документов, подтверждающих, когда и где они погибли.

Видное место занимает Чувашия по числу Героев Советского Союза. Более 80 уроженцев нашей республики удостоились этого высокого звания. Половина их сложила свои головы в бою с врагом. О бессмертном подвиге их рассказано в сборнике «Наши земляки — Герои Советского Союза». Но здесь названы не все имена.

В самую суровую пору — в 1941 году — бессмертный подвиг совершил Михаил Егорович Родионов — уроженец деревни Милютино Порецкого района, пулеметчик 426-го стрелкового полка. Более роты фашистских солдат полегло на склонах высоты у станции Лоухи, которую оборонял пулеметный расчет нашего земляка. Погиб его напарник, да и сам Родионов был ранен. Вторую атаку немцев пулеметчик встречал уже один. Когда вражеские солдаты накинудись на истекающего кровью героя, чтобы взять его живым в плен, он подорвал себя и пулемет гранатами, уничтожив при этом еще около десятка фашистов.

Храбро, умело защищал Москву чебоксарец В. П. Винокуров, удостоившийся звания Героя Советского Союза еще в боях с японскими самураями у озера Хасан в 1938 году. Активный участник войны с белофиннами. С октября 1941 года командовал танковой бригадой. Погиб осенью сорок второго года в Смоленской области. Славный наш земляк награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалями. Похоронен в г. Сычѣвка. Его имя носят улицы в Чебоксарах и Новочебоксарске.

За годы Великой Отечественной войны военными и другими органами нашей республики было подготовлено более 75,5 тысяч бойцов, в том числе 13658 снайперов, минометчиков, пулеметчиков, бронебойщиков, истребителей танков, многие из которых также пали смертью храбрых на поле боя. Только в 1942—1943 годах в женских комсомольско-молодежных подразделениях было подготовлено свыше 11,5 тысяч телефонисток, радисток и других специалистов для фронта. Более тысячи медсестер и около двух тысяч сандружинниц подготовили районные и городские комитеты Общества Красного Креста. И из них не все дождалось светлого дня Победы. Их имена также занесены в республиканскую Книгу памяти.

В годы войны в Чувашии действовало 14 эвакуационных госпиталей, из них 10 — с начала июля 1941 года. За время их работы в них залечили свои раны и встали снова в строй сотни бойцов. Но и были такие, которые умирали в тех госпиталях.

Трудящиеся Чувашии оказывали фронту и другую помощь. На территории республики за годы войны было сформировано несколько стрелковых дивизий. В сформированной в 1941 году 324-й стрелковой дивизии более четверти состава было призвано из нашей республики. Дивизия участвовала в разгроме гитлеровских полчищ под Москвой, с боями дошла до Кенигсберга. Сотни воинов, участвуя в кровопролитных боях в составе этой дивизии, не дожили до дня Победы. Их имена тоже в Книге памяти.

Мужественно сражались с врагом солдаты и офицеры других дивизий и частей, сформированных или же пополнявших свои ряды на территории Чувашии. В списках погибших, включенных в первый том Книги памяти, есть фамилии погибших из тех воинских формирований.

В ноябре 1941 года, в разгар боев под Москвой, в республике нашла широкую поддержку инициатива по сбору средств в фонд обороны и на строительство боевой техники для фронта. Молодые рабочие промысловой артели «Большевик» Октябрьского (ныне Мариинско-Посадского) района выступили с инициативой начать сбор средств на строительство бронепоезда «Комсомол Чувашии». Их призыв нашел широкую поддержку в республике. Рабочие Канашского вагоноремонтного завода построили два бронепоезда, которые были переданы прибывшим с фронта воинам. Личный состав бронепоезда в основном состоял из чувашских парней. Воюя на этих боевых машинах, часть земляков погибла в боях. Их имена также вошли в первый том или войдут в другие тома Книги памяти.

Труженики Чувашии за годы войны в фонд обороны и на строительство боевой техники внесли 115,6 млн рублей, приобрели государственных займов на 502 млн рублей. Говоря о трудовой доблести наших земляков, нельзя не назвать эти цифры. Ведь они приближали Победу, способствовали разгрому гитлеровской Германии.

Воюющих на фронте на героические поступки вдохновляло и то, что их семьи в тылу были окружены вниманием и заботой. Им выдавались хлеб, картофель, другие продукты, из специальных фондов — деньги.

Население республики не оставило в беде и тех, кто с приближением фронта был вынужден покинуть свой родной очаг и эвакуироваться в восточные районы страны. Всего Чувашей было принято 70,5 тысяч человек, прибывших из Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Ленинградской, Смоленской и некоторых других областей.

Чувашия активно участвовала в восстановлении народного хозяйства областей, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов, направляя туда тысячи тонн семян зерновых культур и картофеля, более 17 тысяч голов скота и рабочих лошадей. В освобожденные районы Украины, Белоруссии, Московской, Смоленской, Курской областей направлялся лес для строительных работ. В Сталинград, Донбасс выехали из республики тысячи юношей и девушек на восстановление разрушенных войной заводов, домов и шахт.

Яркую страницу в летопись славных дел чувашского народа в годы войны вписали крупные военачальники Герои Советского Союза генерал-полковник А. Н. Боголюбов и генерал-майор инженерных войск А. П. Петров, генералы Ф. М. Филличкин, В. П. Виноградов, И. М. Макаров, В. Г. Воскресенский, З. Т. Трофимов, В. Д. Шилов. Видную роль в подготовке воинских формирований для фронта сыграл генерал-полковник И. В. Смородин.

В годы суровых испытаний у сынов и дочерей чувашского народа проявилось и такое замечательное качество, как готовность пожертвовать собой во имя Родины, за жизнь других. Среди более двухсот пятидесяти воинов, совершивших за годы войны подвиг, подобный подвигу Александра Матросова, было четверо наших славных земляков. Уроженец Мариинско-Посадского района летчик-истребитель А. Д. Смольников повторил подвиг Виктора Талалихина.

Каждый год 9 мая мы собираемся все вместе у памятников и обелисков, чувствуем мужество, отвагу и героизм тех, кто с оружием в руках до конца выполнил свой патриотический долг, сделал все, чтобы пришла весна Победы. Велики жертвы, принесенные нашим народом во имя победы. Великая Отечественная война унесла 27 миллионов жизней советских людей. Почти каждая семья потеряла родных или близких. Никогда не утихнет боль утрат, скорбь по павшим. Но без этого не было бы и Победы.

Каждый из нас сегодня отчетливо осознает, что в пламени Вечного огня, пылающего у Кремлевской стены, а также величественных мемориалов и скромных обелисков, живет память о подвиге тех, кто первым поднимался в атаку, грудью закрывал амбразуры, шел на воздушный таран, бросался с гранатами под танки, сходил с врагом врукопашную, топил вражеские корабли, пускал под откос эшелоны, не сгибал головы в фашистских застенках и лагерях...

Остается жить она, эта память наша, и в Книге памяти, которую держите сейчас в своих руках.